

ДОН НИГРО

РУНЫ

Пендрагон-Армитейдж

Дон Нигро

Руны

«Автор»

Нигро Д.

Руны / Д. Нигро — «Автор», — (Пендрагон-Армитейдж)

Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж». Семь актеров (3 женские и 4 мужские роли). Город Армитейдж, штат Огайо. 1898 г. Ночное убийство. Жертва – отец. Обвиняется дочь. Шерифу все ясно. Адвокат пытается разобраться. Но вроде бы простая детективная история быстро разворачивается в клубок человеческих взаимоотношений. И страсти кипят нешуточные. Трагедия, достойная Шекспира. Один из шедевров Дона.

Содержание

Действие первое	7
1	7
2	10
3	12
4	14
5	17
6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дон Нигро

Руны

«Никогда не говори, что о сердце какого-либо человека тебе известно все».

Генри Джеймс.

Входит в сагу «Пендрагон-Армитейдж». Семь актеров (3 женские и 4 мужские роли). Город Армитейдж, штат Огайо. 1898 г. Ночное убийство. Жертва – отец. Обвиняется дочь. Шерифу все ясно. Адвокат пытается разобраться. Но вроде бы простая детективная история быстро разворачивается в клубок человеческих взаимоотношений. И страсти кипят нешуточные. Трагедия, достойная Шекспира. Один из шедевров Дона.

Действующие лица:

(Указан возраст каждого персонажа в 1898 г.)

ВОННИ ВОЛЬФ (16)

МЭТТЮ АРМИТЕЙДЖ¹ (48)

АРТУР ВОЛЬФ (39)

ДЖОНАС ВОЛЬФ² (17)

НЭНСИ ВОЛЬФ (18)

ЕВАНГЕЛИНА ЛАВ ВОЛЬФ (36)

ГАРРИ МАКБЕТ³ (47)

Декорация:

Армитейдж, маленький город в восточной части штата Огайо, начало 1898 г., и другие времена. Камера в городской тюрьме, «Универсальный магазин Лава», комнаты в квартире семьи Вольф над универмагом, гостиная в пансионе «Цветы» и все прочие места, представлены единой декорацией, включающей несколько деревянных стульев и скамеек, кровать, маленький письменный стол и деревянные столы. Есть также прилавки в универмаге, в правой части сцены, и темное зеркало за ним. По центру круглый деревянный стол и за ним, ближе к заднику, стул. Это тюремная камера, в которой сидит ВОННИ. Еще один деревянный стол и стулья у авансцены слева представляют собой гостиную в пансионе «Цветы», а потом кухню в фермерском доме. Кровать, которая стоит на возвышении в одну или две ступеньки дальше по левой стене, – и комната над универмагом, и спальня в пансионе. По правой стене, ближе к заднику, на ступеньку или две выше, подсобка универмага, которая и склад, и офис, с товарами на полках и маленьким письменным столом с выдвижной крышкой. Актеры по большей части постоянно на сцене, выходя в свет или уходя в тень, остаются на виду даже в тех картинах, в которых не участвуют. Время и пространство подвижны и образуют самые неожиданные сочетания. Мы видим кого-то в одном пространстве-времени, и при этом видим и слышим других персонажей, которые находятся совсем в другом пространственно-временном континууме. Актеры должны с легкостью и в образе перемещаться из одной части сцены в любую другую, входить и выходить откуда угодно. Беспрепятственное движение актеров и слияние,

---

¹ Мэттью Армитейдж/Matthew Armitage – одна из ключевых фигур саги «Пендрагон-Армитейдж». Главный персонаж пьесы «Тристан», переведенной на русский язык.

² Джонас Вольф/Jonas Wolf – станет доктором Вольфом и будет упоминаться во многих и многих пьесах саги «Пендрагон-Армитейдж».

³ Гарри Макбет/Harry Mcbeth – появляется или упоминается во многих пьесах саги «Армитейдж/Пендрагон». Дед Глинис Макбет Куиллер, второй главной героини пьесы «Мадалена», переведенной на русский язык.

без маленьких зазоров, картин, встроены в пьесу и абсолютно необходимы. Текст разделен на картины исключительно для удобства режиссера и актеров. Не должно быть никаких затемнений или пауз между картинами, никаких изменений декорации. Движение пьесы всегда ее неотъемлемая часть.

Действие первое

1

(Завывания ветра. Ночь. Снежная буря, какие случаются весной. Свет падает на ВОННИ. Ей шестнадцать лет, она сидит на деревянном стуле в тюрьме Армитейджса, штат Огайо. Время действия – 1898 г. У нее полотняный мешочек с маленькими, плоскими камнями, которые она выкладывает на круглый деревянный столик, стоящий перед ней. МЭТТ АРМИТЕЙДЖ, ему сорок восемь, городской адвокат, стоит в тених позади ВОННИ. Еще в более глубокой тени АРТУР ВОЛЬФ сидит за прилавком в «Универмаге Лава», у правой стены. ЕВАНГЕЛИНА сидит за письменным столом в подсобке, справа у задника, НЭНСИ – на кровати, слева у задника. ДЖОНАС и ГАРРИ МАКБЕТ сидят на деревянных стульях у стола в гостиной пансиона «Цветы», слева у авансены).

ВОННИ. Друиды раскладывали руны, это буквы древнего алфавита, вырезанные на кусках дерева или кости, или на маленьких плоских камнях. Руны раскладывают, чтобы узнать будущее, или понять прошлое, а может, просто увидеть то, что спрятано в твоей голове.

МЭТТ. Вонни, тебе бы лучше послушать меня.

ВОННИ. Все равно, что заглянуть в собственную душу и понять, что там. Они – словно осколки разбитого зеркала, показывающие отражения людей, живущих в тебе, людей, которыми ты был до рождения. Ты будто вспоминаешь то, чего никогда не случилось с тобой, и знаешь, что это правда. Именно такое происходит, когда любишь. Другой человек может быть кем угодно, но кажется, что ты знаком с ним целую вечность. Ты не знаешь, кто он, но он тебе не чужой. Ты будто говоришь с ним на другом языке, и руны – алфавит этого языка. Причем алфавит магический, потому что из этого алфавита мы можем создавать бесконечное число возможных реальностей, но все реальности – правда лишь отчасти. *(Справа у авансены звенит колокольчик. Он висит над дверью в универмаг. ВОННИ, ЕВАНГЕЛИНА и НЭНСИ поворачиваются на звук, смотрят на сидящего за прилавком АРТУРА).* Там крыса?

МЭТТ. У тебя серьезные проблемы, Вонни.

ВОННИ. Наша жизнь – сама по себе проблема. Нэнси – послушный ребенок. Я – демонесса, Джонас – что-то среднее, но мы все безумны по-своему. Возможно, это крыса, а может, старый башмак. Да только я уверена, что она шевелится. Мой отец спускался вниз, чтобы поговорить с крысами.

МЭТТ. Шериф намерен предъявить тебе обвинение в убийстве.

ВОННИ. Шериф – толстый вонючий идиот.

МЭТТ. Да, но он шериф, и обвинит тебя в убийстве, если мы не сможем убедить его в обратном.

ВОННИ. Как Пузан вообще стал шерифом? Лупи Рай⁴ лучше бы справился с этой работой, а он – деревенский дурачок.

МЭТТ. Он сидит в своем кабинете, который рядом с камерой, Вонни. Ты же не хочешь, чтобы он тебя услышал.

ВОННИ. Но у нас конфиденциальный разговор. Ведь так? Если этот безмозглый хряк приложил свое толстое ухо к замочной скважине, когда я разговариваю с моим адвокатом,

---

⁴ Лупи Рай/Loory Rue – второстепенный персонаж, играющий существенную роль в саге «Пендрагон-Армитейдж». Дурачком считается потому, что не желает жить, как все: ни семьи, ни дома, ни работы. Такой бунтарь 19 века.

разве это не нарушение моих конституционных прав? Или это не касается шерифа, который настолько глуп, что не может найти свой пенис?

МЭТТ. Вонни...

ВОННИ. Но, может, я несправедлива к нему. Может, у Пузана вообще нет пениса. Бедный беспенисный Пузан.

МЭТТ. Пожалуйста, говори тише.

ВОННИ. Да только должен у него быть пенис, потому что все знают, как ему нравится совокупляться с коровой миссис Потдорф.

МЭТТ. Вонни, расскажи мне, что произошло этим вечером.

ВОННИ. Я только что рассказала. Пузан Реддинг⁵, находясь за амбаром, вступил в интимные отношения с коровой миссис Потдорф. Хотите, чтобы я нарисовала картинку. Я могу. Для убийцы я прекрасно рисую.

МЭТТ. А теперь послушай меня. Это не шутка. Дело очень серьезное. Твой отец мертв, и шериф думает, что убила его ты. Тебе известно, почему он так думает?

ВОННИ. Так все знают, что я безумна. Если ты – женщина, у тебя есть хотя бы половина мозга, и ты хотя бы иногда используешь эту половину по назначению, ты должна быть совершенно безумной, так? Как мамыны подружки, сестры Нэрн, которые живут на ферме у индейских пещер. Все называют их безумными, потому что они шьют лоскутные одеяла размером с Провиденс, штат Род-Айленд. Я бы сейчас не отказалась от такого одеяла. Мне холодно. Не должен идти снег, когда Пасха уже на носу. Не хотите подойти и согреть меня, Мэтт?

МЭТТ. Ты призналась шерифу в убийстве? У него сложилось впечатление, что ты практически призналась.

ВОННИ. Вы знаете, что свиньи едят своих поросят? Просто чудо, что шериф не съел своего толстого, уродливого отпрыска. Конечно, я опять, возможно, несправедлива. Может, это не его ребенок. Как я понимаю, миссис Пузан много времени проводит в пожарном депо, угощая парней горячим яблочным штруделем.

МЭТТ. Ты сказала шерифу, что убила своего отца?

ВОННИ. Если он так говорит, это должно быть правдой. Мозг у него размером с грецкий орех, моральные принципы опарыша, но он – обезьяна с револьвером, а мы чтим и обожаем бабуина с самой большой дубиной, правильно? Именно поэтому я горжусь тем, что я – американка.

МЭТТ. Вонни, шансы у нас минимальные, но пока они есть. Если я смогу убедить шерифа, что существует другое логичное объяснение случившегося этим вечером в магазине, возможно, ситуация не вырвется из-под контроля. Но как только он решит предъявить тебе обвинение в убийстве, на кон будет поставлено его самолюбие, а после этого никому не удастся доказать ему, что он ошибся. Времени у нас в обрез. Ты должна рассказать мне, что случилось.

ВОННИ. У вас прекрасные, грустные глаза. Вы это знаете, Мэтт? Ни у кого я не видела таких грустных глаз. И почему вы такой грустный? У вас очаровательная новая жена, и две маленькие дочки, и взрослый сын от первой жены. Да, конечно, ваш приемный сын хочет убить вас, но вам не следует принимать это близко к сердцу. Джон Роуз⁶ хочет убить всех.

МЭТТ. Речь не о моей семье.

ВОННИ. Вы боитесь, что ваша жена вас не любит? Поэтому такой грустный? Или вас мучает вина за то, что вы так сильно ее любите, тогда как ваша первая жена умерла? У мертвых

---

⁵ Пузан Реддинг/Porky Redding (настоящее имя Вильям-старший) – отец другого шерифа, упоминаемого, в частности, в пьесе «Маддалена» (переведена на русский язык) – Толстяка Реддинга/Fat Redding (настоящее имя Вильям-младший). – Из энциклопедии округа Пендрагон.

⁶ Джон Роуз/John Rose – одна из ключевых фигур саги «Пендрагон-Армитейдж». Персонаж, чаще всего, главный, многих и многих пьес. Наряду с Беном Палестриной и Джоном Рисом Пендрагоном несет в себе автобиографические черты.

могущества больше, чем у живых. Если человек жив, его всегда можно убить, но что можно поделать с мертвым?

МЭТТ. Расскажи мне, что случилось с твоим отцом.

2

(*АРТУР обращается к ВОННИ, из-за прилавка «Универмага Лава», раньше по времени*).

АРТУР. Вонни, что с тобой такое? Ты сошла с ума?

ВОННИ (*говоря с АРТУРОМ, она возвращается в магазин, хотя ей нет необходимости сразу подниматься со стула. МЭТТ остается в тюрьме, наблюдает*). Господи, я так на это надеюсь. Тогда, возможно, я смогу убедить себя, что вся моя жизнь – одна чудовищная галлюцинация.

АРТУР. Товары раздавать нельзя.

ВОННИ. Почему?

АРТУР. Потому что это магазин. Мы продаем товары. Не раздаем.

ВОННИ. Может, ты и не раздаешь. А я раздаю.

АРТУР. Не твой это товар.

ВОННИ. Станет моим после твоей смерти.

АРТУР. Не станет, потому что я отдам магазин Джонасу. Думаешь, могу я доверять человека с таким отношением к бизнесу, как у тебя? Ты безумна, как и твоя мать. (*ЕВАНГЕЛИНА встает и направляется к кровати, на которую сядет рядом с НЭНСИ. Спешки нет, она должна уйти, пока АРТУР и ВОННИ разговаривают*). Ты никогда не была нормальной, но все стало гораздо хуже после той дурацкой постановки «Ромео и Джульетты»⁷.

ВОННИ. Ничего дурацкого там нет. Это Шекспир.

АРТУР. Надеть этот идиотский костюм, притворяться кем-то еще и позволить половине города смотреть, как Дейви Армитейдж⁸ целует тебя!

ВОННИ. Он играл Ромео. Мне полагалось целоваться с ним.

АРТУР. Я знал, что Гарри допустил ошибку, дав тебе это чертову шекспировскую книгу.

ВОННИ. Дядя Гарри, по крайней мере, старается время от времени знакомить нас с достижениями культуры. Ты на такое просто не способен.

АРТУР. Я пытался обеспечить тебе достойную жизнь. Извини, что без уроков игры на виолончели или балльных танцев. Все время уходило на то, чтобы удержать магазин на плаву, тогда как ты раздаешь все, что принадлежит мне. Хуже для бизнеса может быть только одно: убивать покупателей, едва те переступают порог.

ВОННИ. Плевать мне на этот магазин, да и Джонасу тоже. Он хочет стать врачом.

АРТУР. Тем он еще станет врачом. Грохается в обморок при виде крови.

ВОННИ. Он все равно близорукий. Будет оперировать с закрытыми глазами.

АРТУР. В школе говорят, что ты умная девочка, да только я этого не вижу.

ВОННИ. Конечно, видишь, папа. Это тебя и пугает.

АРТУР. Я скажу тебе, что меня пугает. Взгляды, которые ты иногда бросаешь на меня. Ты словно думаешь о том, чтобы перерезать мне горло во сне.

ВОННИ. Я ни за что не убью тебя во сне, папа. Я хочу, чтобы ты увидел все собственными глазами.

АРТУР. Тогда почему ты этого не делаешь? Избавила бы нас от стольких проблем.

ВОННИ. По моим планам, сначала ты должен долго страдать.

АРТУР. Что ж, реализуешь ты их успешно.

---

⁷ Чтобы прояснить этот момент целесообразно пустить прологом короткую пьесу «Верона», на двоих, переведенную на русский язык.

⁸ Дэвид Армитейдж/David Armitage – сын Мэтта, персонаж многих пьес саги «Пендрагон-Армитейдж», главный герой пьесы «Анита Мунди».

ВОННИ. Спасибо, папа. Твоя поддержка так много для меня значит.

АРТУР (*говорит, направляясь в подсобку*). Не понимаю, зачем мы завели детей. Они гораздо хуже кошек.

3

(МЭТТ и ВОННИ в тюрьме).

МЭТТ. Нам надо обсудить и кое-что еще.

ВОННИ. Египтологию? Она просто зачаровывает меня. Вы читали «Книгу мертвых»? Несомненно, ад полон птиц. Я думаю, туда попадут все республиканцы, такие, как дядя Гарри. Вы знаете, что он раз в месяц ездил в Кантон, чтобы поцеловать ягодицы Уильяма Маккинли? Правда, теперь для этого ему придется ехать в Вашингтон.

МЭТТ. Доктор Брен говорит мне, что у тебя будет ребенок.

ВОННИ. Он имел право вам это сказать? Или профессиональной этики у нас не вовсе? Не удивительно, что страна катится в ад. Там, где правят мужчины, ничего не работает. Потому что все время уходит у них на сплетни.

МЭТТ. Ребенок имеет какое-то отношение к случившемуся с твоим отцом?

ВОННИ. Доктор Брен обожает осматривать меня. Обильно потеет и старается смотреть на обои. Для моего возраста я хорошо развита.

МЭТТ. Тебе шестнадцать лет, ты беременна одному Богу известно от кого, и через двадцать минут тебе предъявят обвинение в убийстве собственного отца.

ВОННИ. Я беременная убийца-сирота. Прямо персонаж Диккенса. Я перечитала всего Диккенса не меньше трех раз. Один Грим говорит, что у него никогда не было такой умной ученицы. Конечно, этот город не славится великим множеством гигантов мысли, но Один из всех сил старался не пялиться на мою грудь, когда все это говорил. Все мои учителя стараются не смотреть на меня, когда говорят, какая я умная. Даже у женщин возникают плотские мысли. Как и у вас, Мэтт. Не пытайтесь это отрицать. Я знаю, какие вы, мужчины. Есть у меня опыт по этой части.

МЭТТ. Да, мне ясно, что есть. Вопрос в том, с кем ты его набралась?

ВОННИ. Вы думаете о том, какая я, голая, так?

МЭТТ. Я думаю о том, что ты – юная девушка, которая попала в серьезную передрагу и по какой-то причине не позволяешь мне тебе помочь.

ВОННИ. Я усложняю вам жизнь, Мэтт? Ваш умерший отец должен гордиться вами. Готова спорить, он тоже спасал заблудшие души⁹.

МЭТТ. Вонни, я знаю, что ты расстроена из-за своего отца, но таким поведением ты никак себе не поможешь.

ВОННИ. Это Дейви.

МЭТТ. Какой Дейви?

ВОННИ. Ваш сын.

МЭТТ. А причем тут мой сын?

ВОННИ. У него такие же грустные глаза, как и у вас. Дейви был прекрасным Ромео. Он не такой застенчивый, каким кажется. Вы очень на него похожи. Разве что вы здесь, а он уехал. Я пыталась уговорить его взять меня в Лондон, но он не поддался. Я знаю, вы хороший отец и для Дейва, и для девочек, даже для Джона Роуза, который не облегчает вам жизнь, я в этом уверена. Мне нравится Джон Роуз. В нем живет дьявол. Он будет разбивать сердца, когда вырастет. А Дейви, наоборот, разобьет сердце. Нет в нем дьявола, который мог бы его от этого уберечь. Хорошо, что он уехал в Лондон. Там он будет в безопасности.

МЭТТ. В безопасности от кого?

---

⁹ Вонни права. Отец Мэтта, Джейкоб Армитейдж/Jacob Armitage – главный герой короткой пьесы «Нарисуй лицо – получи свинью», переведенной на русский язык.

ВОННИ. От меня, конечно. Дейв будет хорошим отцом. И не тревожьтесь насчет Джона Роуза. Приемным ребенком быть нелегко. Спросите Нэнси. Нэнси в порядке? Где она? И где Джонас? Он бросил меня или как?

МЭТТ. Нэнси и Джонас в пансионе с твоим дядей Гарри Макбетом. Доктору Брену пришлось дать Нэнси успокоительное, а Джонасу я сказал, что хочу поговорить с тобой наедине.

ВОННИ. Бедный Джонас. Ему надо уехать из этого места, как уехал Дейви, прежде чем оно засосет его и утопит. Так случилось с моей матерью, знаете ли. Это жемчужины, которые были ее глазами.

(МЭТТ смотрит на ВОННИ, когда...)

4

(Свет падает на ДЖОНАСА, который сидит за столом с ГАРРИ МАКБЕТОМ в гостини-ной пансиона «Цветы», слева у авансцены).

ДЖОНАС. Раньше я приходил сюда чуть ли не каждый день и не давал покоя доктору Макгарту. Док и Бад Кейси сидели на крыльце и вспоминали давние дни, майора Пендрагона, войну¹⁰.

ГАРРИ. Док Макгорт был безнадежным романтиком, а Бад Кейси – прирожденный лгун, так что их истории всегда противоречили друг другу.

ДЖОНАС. Поэтому мне так нравилось слушать их. Они показали мне, какое хрупкое прошлое, как увиденное превращается в воспоминания, а потом в ложь. И мне нравилось ходить с доком на домашние вызовы. Он позволял мне сидеть рядом с ним в двуколке, носить за ним старый, потрепанный кожаный саквояж и представлял, как своего молодого коллегу. Он показал мне, что едва ли не главным из навыков, которыми должен обладать врач маленького городка, – умение слушать людей. Уже тогда он передал большинство пациентов доктору Брену, но любил маленьких детей и посещения стариков.

ГАРРИ. Хорошим доктором ни одного не назовешь. А ты им станешь.

ДЖОНАС. Мой отец хотел совсем другого.

ГАРРИ. Твоего отца больше нет, Джонас. И теперь главное – чего хочешь ты.

ДЖОНАС. А кто позаботится о Вонни и Нэнси, если я уеду учиться?

ГАРРИ. О них позабочусь я. Ты должен уехать из этого города, пока есть шанс. Не хочешь же ты до конца своих дней оставаться в этом магазине.

ДЖОНАС. А где тогда мне оставаться до конца моих дней, Гарри?

(ГАРРИ смотрит на него. МЭТТ выходит в свет).

ГАРРИ. На улице чертовски холодно, Мэттью.

МЭТТ. Еще и скользко. Я был на мосту, искал следы, но наш гений Пузан там все затоптал. Впрочем, под снегом уже ничего не видно.

ДЖОНАС. Как там Вонни?

МЭТТ. Джонас, мне нужна твоя помощь. Шериф думает, что Вонни убила вашего отца.

ДЖОНАС. Шериф – мерзкий, продажный debil.

МЭТТ. Но он так думает, и мы должны заставить его передумать, причем быстро, или с Вонни случится беда.

ДЖОНАС. Вонни ничего такого не делала.

МЭТТ. Ты уверен?

ДЖОНАС. А вы?

МЭТТ. Не знаю, что и думать, Джонас, но она точно никак не помогает себе. Не удалось мне добиться от нее чего-то вразумительного.

ДЖОНАС. С этим и у меня не получается, но я знаю, что она никого не убивала.

ГАРРИ. Надеюсь, ты прав, но твоей уверенности у меня нет.

ДЖОНАС. Она этого не делала.

МЭТТ. Гарри, не будешь возражать, если я поговорю с Джонасом наедине?

ГАРРИ. Я обещал моей жене, что пригляжу за детьми ее сестры. И я это сделаю.

ДЖОНАС. Все нормально, Мэтт. Пусть остается.

МЭТТ. Ты был в доме, когда это произошло?

ДЖОНАС. Нет.

---

¹⁰ Эти дни достаточно подробно описаны в пьесе Дона Нигро «Король-рыбак».

МЭТТ. А где ты был?

ДЖОНАС. Где-то еще.

МЭТТ. Тебя не затруднит сказать, где именно?

ДЖОНАС. Это неважно. Там меня не было.

МЭТТ. Да что с вами такое? Почему я ни от кого не могу добиться прямого ответа? Что произошло этим вечером в вашем доме?

ДЖОНАС. Моя сестра Вонни никому не причинила бы вреда.

МЭТТ. Так помоги мне убедить в этом шерифа.

ДЖОНАС. Я ему сказал. Но он туп, как дерево.

МЭТТ. Он думает, ты лжешь, чтобы выгородить сестру.

ДЖОНАС. Ему придется ее отпустить. Он ничего не сможет доказать.

МЭТТ. Джонас, он нашел ее на мосту, залитую кровью вашего отца.

ДЖОНАС. Она его не убивала.

МЭТТ. Тогда кто его убил?

ГАРРИ. Ну что ты так на него наезжаешь? Господи! Он только что потерял отца.

МЭТТ. И я не хочу, чтобы он потерял еще и сестру.

ГАРРИ. Эта бедная девочка потерялась давным-давно. Если мы и можем кого-то спасти, так это его.

МЭТТ. Если убила не Вонни, тогда что произошло?

ДЖОНАС. Откуда мне знать? Меня там не было.

МЭТТ. И кто тебе поверит, если ты не говоришь, где ты был?

ГАРРИ. Я знаю, где он был.

ДЖОНАС. Гарри...

ГАРРИ. Он был с этой Фрост.

ДЖОНАС. Это никого не касается.

МЭТТ. Этим вечером ты был с Марджери Фрост?

ДЖОНАС. Не надо ее в это впутывать, хорошо?

ГАРРИ. Она уже не один месяц спускается из своей комнаты по решетке для роз и проводит вечера и ночи с Джонасом.

ДЖОНАС. Откуда ты знаешь, что она делает?

ГАРРИ. Это мой город. Я знаю, что в нем происходит. Не слепой.

ДЖОНАС. Я не хочу, чтобы Марджери впутывали в это дело. Она никак с этим не связана.

МЭТТ. Ты знаешь, кто отец ребенка Вонни?

ДЖОНАС. Ребенка Вонни?

МЭТТ. Док Брен говорит, что она беременна, а она отказывается сказать, кто отец.

ДЖОНАС. Господи Иисусе!

ГАРРИ. Нет, я думаю, Иисуса мы можем вычеркнуть, но ты мог бы спросить насчет этого у своего сына.

МЭТТ. Мой сын в Лондоне. Он не убивал Артура. Но отец ребенка мог и убить. Может, Артур узнал, что Вонни беременна, обвинил парня и нашел свою смерть. Артур известен не мягкостью, а вспыльчивостью. Я легко представляю себе, как он выходит из себя, хватается за ружье, и оно стреляет. А может, кто-то сказал Милларду Фросту, что его дочь каждый вечер спускается по решетке для роз, чтобы встречаться с Джонасом, вот он и решил разобраться с ним, но попал на Артура.

ДЖОНАС. Мой отец мертв, а я по-прежнему в западне. Я хотел только одного – уехать в медицинскую школу. А теперь он мертв, и никуда мне отсюда не уехать.

ГАРРИ. Ты не в западне. Тебе нужно выйти из этой истории с минимальными потерями и уехать. Твоя сестра наполовину чокнутая. Все это знают. Может, нам удастся представить ее психически ненормальной?

ДЖОНАС. Психически она нормальная. Умнее нас троих вместе взятых. И она не убийца.

МЭТТ. Если не она, и не отец ее ребенка, то кто? У кого был мотив?

5

(АРТУР появляется из глубины магазина, в разгаре ссоры из прошлого).

АРТУР. И чего ты там крутишь с этой Фрост?

ДЖОНАС. Я не понимаю, о чем ты.

АРТУР. Тебе лучше держаться подальше от этой девицы.

ДЖОНАС. Да что ты об этом знаешь?

АРТУР. Я знаю побольше многих. Я, возможно, один из самых знающих по части того, что происходит, если ты на всю жизнь связываешься с женщиной, у которой мозги – та же яичница-болтушка. Неужели ты не посмотрелся на свою мать, чтобы не знать, что с этой девицей ты будешь несчастен до конца своих дней?

ДЖОНАС. Тогда мне следует уехать из города и поступить в колледж.

АРТУР. Чтобы хозяйничать в этом магазине, не обязательно тебе учиться в колледже.

ДЖОНАС. Не хочу я хозяйничать в магазине. Я хочу стать врачом.

АРТУР. У нас есть врач, каким бы он ни был. Люди болеют и умирают независимо от того, что делает любой чертов врач, практикующий в маленьком городе. Ты нужен мне здесь. Вонни работать не желает, а Нэнси рехнувшаяся.

ДЖОНАС. Нэнси совершенно нормальная. Тебе просто нужно перестать доставать ее.

АРТУР. Я ее не достаю. Мне не нравится, что она постоянно суетится, пристает ко мне с пустяками. Зачем ей это нужно? От всей этой суеты у меня мурашки по коже бегут.

ДЖОНАС. Она хочет, чтобы ты ее любил.

АРТУР. Она пытается свести меня с ума, как это делала твоя мать.

ДЖОНАС. Не говори о моей матери.

АРТУР. О твоей матери я могу говорить все, что захочу. Я прожил с ней восемнадцать чертовых лет, хотя растянулись они на пару сотен. Я думаю, за это мне полагается награда.

ДЖОНАС. Перестань о ней говорить!

АРТУР. Или что? Что ты собираешься мне сделать, если я не перестану говорить о твоей придурочной матери? Ты думаешь, я хочу говорить о ней? Я бы с удовольствием закрыл эту тему, да только не мог выбросить из головы эту чертову женщину. Теперь она говорит со мной даже чаще, чем когда жила здесь. Ради Бога, Джонас, что бы ты обо мне ни думал, прислушайся к тому, что я тебе сейчас скажу: никогда не позволяй женщине, любой женщине, забираться в свою голову. Как только это происходит, выкурить ее оттуда уже не удастся, и после этого проку от тебя никакого. Или ты не знаешь, что они ненавидят нас?

ДЖОНАС. Нет у них к нам ненависти.

АРТУР. Они ненавидят нас всех. Хотят заставить страдать, чтобы потом убить, и все до одной они совершенно выжили из ума. Стоит им заполучить тебя, как ты у них уже виноват во всем и они на минуту не оставляют тебя в покое. Нет у тебя возможности есть, спать, думать. Они тархтят, тархтят, тархтят, и деться от них некуда. Поначалу они притягивают тебя, потому что так хорошо пахнут и так хороши на ощупь. Тебе хочется оказаться поближе к ним, обнимать, заботиться. Но стоит им заполучить тебя, как дверь в камеру пыток захлопывается, и тебе оттуда не выбраться. Не уходи от меня, Джонас. Я пытаюсь спасти твою жизнь.

6

(ЕВАНГЕЛИНА выходит в свет, давний спор с АРТУРОМ в разгаре, тогда как ДЖОНАС растворяется в тенях).

ЕВАНГЕЛИНА. Не пытайся изображать бедного, забитого мужа. Ты женился на мне только для того, чтобы заполнить магазин моего отца.

АРТУР. Конечно, я женился на тебе ради магазина. Не было другой причины, по которой мужчина в здравом уме мог на тебе жениться. Ты была беременной и безумной.

ЕВАНГЕЛИНА. И тебе даже не стыдно говорить это мне в глаза.

АРТУР. А чего мне стыдиться? Я хотел провести остаток дней в этом раю чугунных сковород и соленых огурчиков. Ты с каждым днем выглядела все более беременной, твой отец был в отчаянии, вот мы и заключили сделку. Такое случилось не первый раз в истории человечества. Даже не в первый раз на этой улице. Как, по-твоему, Гас Баллантайн получил работу в банке? Женился на беременной дочери Блейна Плюма. И ведь сработало. Ты получила мужа, я – магазин. У Нэнси появился отец.

ЕВАНГЕЛИНА. Не появился у нее отец. Ты – не ее отец.

АРТУР. Не могу сказать, что сожалею об этом. Нэнси – тупица.

ЕВАНГЕЛИНА. Она не тупица.

АРТУР. Славное у нас потомство, Евангелина. Твоя прижитая неизвестно от кого дочь, которая тупа, как фонарный столб, и постоянно пристает ко мне с какой-нибудь ерундой, Вонни, думающая, что может предсказывать будущее, разбрасывая по столу камни и тарашась на них. Более-менее нормальный только мальчик, но у него одно желание – ездить по городу в двуколке с пьяным городским доктором. И все трое ненавидят меня.

ЕВАНГЕЛИНА. У детей ненависти к тебе нет.

ВОННИ *(выходит в свет, несет коробку)*. Да, мы его ненавидим. Его все ненавидят.

АРТУР. Только не ваша мать. Ваша мать любит меня. Без меня она не выживет.

ЕВАНГЕЛИНА. Будь у меня такой шанс, я бы попробовала.

ВОННИ *(ставит коробку на прилавок)*. Вот твоя коробка с веничками для сбивания яиц. Ее только что привезли.

АРТУР. Не заказывал я никаких веничков.

ЕВАНГЕЛИНА. Я заказывала.

АРТУР. Да зачем нам целая коробка веничков для сбивания яиц? Мы за двенадцать лет не продали ни одного веничка для сбивания яиц. Они есть в каждом доме и никогда не ломаются.

ЕВАНГЕЛИНА. Мой отец всегда держал в подсобке небольшой запас веничков для сбивания яиц.

АРТУР. Поэтому у меня и выпадают волосы.

ЕВАНГЕЛИНА. Волосы у тебя выпадали всегда.

АРТУР. Вонни, тебе бы посмотреть, как твоя мать хотела меня, когда мы только поженились. Никак не могла насытиться.

ЕВАНГЕЛИНА. Это ложь, и ты это знаешь.

АРТУР. Мне приходилось привязывать ее к кровати стойке, чтобы она не могла до меня добраться.

ВОННИ. Я очень признательна тебе, папа, за то, что ты поделился со мной столь важной информацией. Теперь я могу пойти в подсобку и пробить отверткой барабанные перепонки. *(Уходит в подсобку, берет книгу, читает)*.

ЕВАНГЕЛИНА. Пожалуйста, не говори подобным образом в присутствии твоих детей.

АРТУР. Если честно, нет у меня уверенности, что кто-то из них – мой ребенок. Я думаю, они – дьявольское отродье.

ЕВАНГЕЛИНА. Они все хотят тебя любить, ты просто должен им это позволить.

АРТУР. Да кто их останавливает?

ЕВАНГЕЛИНА. Ты их останавливаешь.

АРТУР. Я не останавливаю.

ЕВАНГЕЛИНА. Ты постоянно их отталкиваешь.

АРТУР. Недостаточно далеко.

ЕВАНГЕЛИНА. Ты всегда это делал. Артур, почему ты так себя ведешь?

АРТУР. Я никого никуда не отталкиваю.

ЕВАНГЕЛИНА. Ты и меня отталкиваешь.

АРТУР. Я тебя отталкиваю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.